

Микс не впервые оказывался под чьей-то защитой, но это был первый раз, когда его защищал один из его биологических отцов.

Тони, пробив брешь в рядах солдат Читаури, мгновенно схватил Микса и Роберта и устремился прочь.

Оказавшись в безопасном месте, он сразу же покинул их, чтобы продолжить сражение в другом месте.

Из-за крайней опасности ситуации он так и не удосужился внимательно рассмотреть тех, кого спас, и даже не подозревал, что один из них — его кровный сын.

Спустя десять минут после ухода Тони Роберт, наконец, пришел в себя после всего произошедшего. В его голосе смешивались облегчение от спасения и фанатское восхищение:

— Боже, Железный человек спас нас.

Микс взглянул на Роберта, но ничего не сказал.

Эмоции человека тесно связаны с конкретными обстоятельствами.

Возьмем, к примеру, Микса и Роберта.

Для Роберта, если бы Железный человек не пришел на помощь, у него не было бы никакого способа спастись, поэтому его благодарность была столь сильной и искренней.

Но для Микса, даже без Тони, он все равно нашел бы способ выжить, поэтому помощь Тони не вызвала у него особых эмоций.

Если быть точным, Железный человек спас только Роберта.

Но Роберт не знал этого, поэтому, не желая считать своего будущего клиента слишком черствым, он интерпретировал безразличие Микса как шок, попросту говоря — он оцепенел от страха.

Наблюдая, как Роберт вдруг превратился в заботливую мамочку, утешая его словами «все в порядке», «не бойся», «супергерои справятся с ними»...

Микс действительно хотел потрясти его голову, чтобы узнать, сколько же воды там внутри.

Однако эта неожиданная ситуация позволила тому неприятному типу избежать расплаты.

Думая о человеке, который сказал, что он выглядит знакомо, Микс мысленно записал его образ в свою книжку.

Тони Старк выбрал для них укрытие в довольно уединенном месте. Кроме Микса и Роберта, там находились лишь седовласый старик, женщина с ребенком на руках и три парня, одетых как студенты.

Чувствуя на себе взгляды окружающих, явные и скрытые, Микс не мог не удивиться их беспечности.

Неужели они действительно думают, что это укрытие абсолютно безопасно?

Вспоминая бесчисленные полчища роботов и немногочисленных супергероев, Микс понимал, что ни одно место не будет по-настоящему безопасным, если они не смогут эффективно остановить этих роботов или быстро их уничтожить.

Микс, конечно, мог бы укрыться в своем уголке в аду, но слишком большое количество живых существ в аду — не самая лучшая идея. Честно говоря, Микс не хотел так рано «попасть в объятия Люцифера» — проще говоря, умереть.

Что касается способностей Микса, они больше связаны с ментальной сферой, а у тех роботов, что снаружи, вряд ли есть мозги, не говоря уже о мыслях и душе.

Возможно, у Микса был какой-то дар предвидения, потому что, как только он подумал, что это место не совсем безопасно, опасность тут же настигла их.

Столкнувшись с полчищами роботов, практически полностью неуязвимых для его способностей, Микс невольно вспомнил о 18 793.

Если бы тот был здесь, он, возможно, смог бы заменить половину Супермена.

Но сам Микс, несмотря на свою уверенность и подготовку, оказался беспомощен перед этими роботами, у которых, вероятно, не было ни души, ни эмоций.

Даже в бегстве он вряд ли был бы самым быстрым.

Несмотря на то, что Микс обладал генами множества супергероев, его физические способности, за исключением регенерации, были лишь немного выше среднего.

Даже солдаты в армии были сильнее него.

Ведь с момента своего появления в лаборатории, Микс был искусственно ускорен в развитии. Ни о каком тренировочном процессе или нормальном росте речи не шло.

К тому же, он не унаследовал физическую мощь своих отцов. Если бы это была игра, Микс определенно был бы хрупким ментальным магом, а превращение его в мускулистого бойца ближнего боя было бы задачей невероятной сложности, сравнимой с адским уровнем.

К тому же, его чрезмерная гордыня не позволяла ему наслаждаться боями, где нужно было бить кулаками в лицо.

Его гордыня была основана на силе, ведь в прошлом, в Гидре, его способности, если не были непобедимы, то, по крайней мере, приносили успех благодаря его хитрости. Но сейчас ситуация казалась тупиковой.

Наблюдая за мальчиками, кричащими «Супермен, спаси нас!», Микс не питал особых надежд на появление Супермена.

Он никогда не любил полагаться на других, ведь слишком многое в этом было неподконтрольно.

В этом отношении, возможно, у него нашлось бы много общего с Лексом Лютором.

И действительно, Супермен не появился так быстро, как в легендах. Роботы приближались все ближе.

Видя, как Роберт дрожит, едва стоя на ногах, но все же тянет его за собой, Микс приподнял бровь.

Это был явный жест защиты, но Микс считал, что их отношения еще не дошли до того, чтобы Роберт был готов пожертвовать собой ради него.

Если Джерри поступил так из жалости к слабому и из чувства долга агента Щ.И.Т., то что двигало Робертом, этим бедствующим агентом?

Неужели он тоже потенциальный «герой»?

Микс не испытывал ни отвращения, ни особой симпатии к героям.

Его отношение к ним можно было назвать равнодушием или, в лучшем случае, отстраненностью. И все же, с самого рождения Микс был неразрывно связан с понятием «герой».

Он был создан из смеси генов героев, и он постоянно сталкивался с ними.

Возможно, обычный человек испытывал бы благодарность, восхищение или даже обожание к тем, кто его защищает, но Микс скорее стремился держаться от них подальше. Особенно после того, как его спас Джерри, он хотел быть как можно дальше от таких людей.

После того, как Джерри спас его, он потерял десять лет жизни — цена спасения оказалась немаленькой, и он пока не планировал становиться тридцатилетним мужчиной.

И, честно говоря, Микс совершенно не верил, что Роберт, стоя перед ним, мог быть хоть сколько-нибудь полезен. Разве что своей смертью он смог бы выиграть пару секунд.

А у Микса был другой путь отступления, и ему не нужны были эти бессмысленные жертвы и отсрочки.

Но тот факт, что Роберт встал на его защиту, вызывал у него странное чувство... что-то вроде раздражения.

В этом отношении Микс проявлял свою привычную непоследовательность и двойные стандарты. Он мог хладнокровно отправлять других на смерть ради себя, использовал их без колебаний, но когда кто-то добровольно вставал на его защиту, это вызывало у него беспокойство.

Можно сказать, что, несмотря на кажущуюся зрелость, в некоторых аспектах Микс был все еще ребенком.

Гидра научила его множеству темных сторон жизни, но в этом мире не только тьма существует.

Внутри Микса кипело раздражение, и в его руке вспыхнул черный огонь.

Но прежде чем он успел бросить его, чтобы проверить, подействует ли он на роботов, появился тот самый человек, о котором все кричали.

— Супермен!

— Это Супермен!

Радостные крики окружающих казались Миксу лишь шумом. Он не испытывал радости от спасения, ни гордости, как ребенок, когда хвалят его отца.

<http://bllate.org/book/16774/1541742>